

Интервью с доктором Герритом Вольтом: операция певческого голоса

Международный оперный журнал «ORPHEUS», издаваемый уже более 40 лет, опубликовал в номере за май-июнь 2016 г. подробное интервью с доктором Вольтом под названием «Доктор Геррит Вольт – Фониатр звезд, часть 1: Оперативное лечение певческого голоса». В нем доктор говорит об особой разработанной им форме фонохирургии.

Операция певческого голоса

Доктор Вольт считается одним из ведущих специалистов при заболеваниях певческого голоса далеко за пределами Германии и Австрии и получил всемирное признание как фониатр и фонохирург звезд оперы и поп-музыки. Он живет в Берлине и Вене и работает в обеих столицах ларингологом и фониатром в своих частных клиниках, является профессиональным певцом со сценическим опытом и преподавателем вокала у многих известных исполнителей. В ряде интервью с Клауспетером Кошйельни для журнала «ORPHEUS» он рассказывает о своем обширном опыте в работе с певческим голосом.

Г-н доктор Вольт, как у «фирменного» медика артистов с мировым именем, Ваш опыт работы с деятелями вокального искусства, безусловно, многогранен. В ходе нашей первой беседы я хотел бы сконцентрироваться на Вашей хирургической работе. Сразу же и начну: какими свойствами должен обладать фонохирург, к которому за помощью обращается профессиональный вокалист?

К такому врачу у меня особые требования. Он должен быть не только оперирующим хирургом, но и иметь в своем распоряжении целостную концепцию лечения вокалистов и оказания им помощи в области фониатрии. Помимо многолетнего опыта ларинголога и фониатра он должен обладать высокой квалификацией в области операций по улучшению голосообразования, т.н. фонохирургии. Это все лишь первые минимальные предпосылки. Большое, едва ли не еще более важное значение, имеет глубокое понимание певческого голоса и квалифицированный подход к требованиям певческой профессии. Он должен по возможности сам иметь многолетний певческий опыт, быть музыкальным, уметь сопровождать певца на фортепиано и иметь в своем арсенале обширный опыт преподавания вокала.

Как Вы оцениваете обслуживание деятелей вокального искусства в клинике целым коллективом?

Я отрицаю концепцию раздельной компетентности, особенно в

обслуживании вокалистов. Для меня это немыслимо, чтобы фонохирург в вопросах качества артистического голоса обращался к опыту немедицинских сотрудников или штатных логопедов и преподавателей вокала. Как певец может положиться на коллектив? Кто несет в таком случае ответственность? По моему мнению, лечащий врач-фониатр обязан обладать обширной компетентностью, как медико-хирургической так и певческой, вокально-педагогической. В конце концов, мы можем дать только то, что в нас самих заложено. И если это применимо лишь к немногим - то так тому и быть!

Г-н доктор Вольт, Вы уже давно считаетесь одним из ведущих фонохирургов. Как это получилось? В чем заключается рецепт Вашего успеха?

Успех, по всей вероятности, заключается в сочетании профессиональных свойств и личного подхода к пению. Может быть это, конечно, мой личный энтузиазм, моя страсть и бесконечное увлечение певческим голосом человека, придающие моей работе, особенно в

области хирургии, устойчивое и последовательное развитие, наполняющие меня радостью и уверенностью. И пациент это чувствует. В области оперативной техники я за последние 15 лет разработал специальную форму звуковой хирургии и модифицировал ее особым способом для певческого голоса. Это своего рода пластическая реконструктивная работа по восстановлению оптимальной вибрации голосовых связок, что позже станет решающим фактором для мягкого, богатого нюансами голоса. Эта техника операций, которую я применил

в лечении сотен моих пациентов, является своего рода личным почерком. Благодаря регулярному послеоперационному контролю в течение многих лет, я знаю, что данная оперативная техника приносит долгосрочные и превосходные результаты. Кроме того, за долгие годы практики я разработал особую форму фонопедических упражнений, т.н. реабилитацию певческого голоса как раз после хирургических вмешательств. Данная реабилитация, следующая поэтапному плану адаптированных вокальных упражнений, специально согласуется с послеоперационными требованиями к певческому голосу. Однако это не является «методом», применяемым одинаково ко всем певцам. Форма лечения всегда соответствует индивидуально подобранной для каждого пациента-вокалиста программе.

Какое значение, какую ценность имеют для Вас лично операции вокалистов?

Для меня операция певца является творческим действием. Я не устаю повторять, что операции - это мои концерты, к которым я старательно готовлюсь и которые я «пою» с величайшей тщательностью и внутренним воодушевлением, а после удачно выполненной работы выражаю свою признательность. Каждый раз я рассматриваю это как подарок, что могу исполнять такую замечательную работу и в состоянии вернуть заболевшему певцу его прежний голос. Когда я, как фонохирург, оперирую певца, я работаю с его вокальным инструментом, «создавая форму и звучание». Эта созидательная работа должна включать в себя высокую степень ответственности и глубокое понимание певческого голоса человека во всех его нюансах. По моему глубокому убеждению, это понимание можно обрести только за счет многолетнего собственного певческого опыта и его нельзя заменить никаким количеством проведенных хирургических вмешательств или обширными научными публикациями.

В учебной литературе операции на гортани часто описываются как «рутинные вмешательства». Относится ли это также к операциям вокалистов?

Хирургическое лечение певца никогда не может быть рутинным вмешательством. По моим ощущениям, это понятие умаляет основополагающее для дальнейших творческих планов артиста решение. Поэтому в предварительной беседе необходимо учесть реальные шансы хирургического вмешательства, а также риски и опасения пациента. Операция на голосовых связках вокалиста является сама по себе творческим проектом, если хотите, произведением искусства, так как работа фонохирурга с вокальным инструментом пациента является созидательной и звукообразующей. И это должен осознавать сам хирург. Кто говорит в этом случае о рутине, тот не понимает всю сущность данной созидательной творческой работы.

Вы только что говорили о количестве проведенных операций. Как Вы думаете, является ли это количество решающим критерием при выборе фонохирурга? И если можно задать Вам такой вопрос... Сколько певцов Вы уже прооперировали?

В общей сложности за 20 лет хирургической деятельности, думаю, должно быть около тысяч вокалистов. Это сравнительно много, учитывая, что операции на голосовых связках у певцов проводятся не так часто. Однако, у меня, ввиду моей специализации по оперативному лечению певческого голоса, набирается, как я уже сказал, достаточно много клиентов. В целом, количество проведенных операций для меня второстепенно, т.к. речь идет о качестве, а именно об особо хорошем качестве, которое не зависит от количества. Конечно, фонохирург должен понимать и знать свое ремесло: как и любой ремесленник, он проходит обучение, сдает экзамен на звание подмастерья и затем получает звание мастера. Только при операции певцов требуется значительно больше. Для операции человека искусства требуется

также работник искусства. Я имею в виду исключительный, выдающийся талант певца-хирурга, с которым певец-пациент до, после и особенно во время операции находится в своего рода «творческом резонансе». Возможно, это звучит далеким от действительности утверждением, но я твердо убежден, что так оно и есть, это составляет основу моей ежедневной работы.

Что подразумевается под этим «творческим резонансом»?

Это особый подход к пациенту, который заключается в понимании, чуткости и сопереживании. Перед каждой операцией необходимо, помимо сбора подробного анамнеза, а также выявления ограничений певческих возможностей, обусловленных болезнью, прочувствовать каким образом певец идентифицирует себя как творческую личность со своим индивидуальным инструментом-голосом. Иногда речь может идти об изящных, филигранных качествах голоса. Качествах, которые, по моему мнению, врач может уловить, только оперевшись на свой собственный певческий опыт. Эти утонченные голосовые качества, которые в большинстве случаев в результате болезни становятся для певца недоступными и которые необходимо восстановить, должны быть особым образом учтены во время операции. Я, например, активирую при каждой операции на голосовых связках - как я его называю - внутренний музыкальный слух. И это не только ментальная настройка на индивидуальную личность певца, а скорее «проникновение в его внутренний вибрационный диапазон» и настройка на его особое певческое качество голоса. Имеется в виду своего рода глубоко прочувствованное восприятие, осознание и мысленное проникновение в образ звучания. Перед каждым отдельным хирургическим этапом я задаюсь вопросом, как именно это действие может повлиять на качество звучания голоса и на уникальность голоса данного певца. Я бы хотел честно признаться, что при этом мой внутренний голос всегда был и остается лучшим помощником и советчиком.

Г-н доктор Вольт, мог бы я Вас попросить подвести итог нашей сегодняшней беседы?

Знаете, при всем таланте, всей одаренности и всем опыте, которые всегда являются решающими факторами в дальнейшей карьере и планах на жизнь певца, при этих операциях требуется особое качество - смирение. В конечном итоге для успеха необходима «воля, данная свыше», которая нам не подвластна. И с этим мы должны смириться.

Интервью Клауспетер Кошйельни

<http://www.wohlt.ru/>